

ГАГАРИНА А. Н. — в МПКК

ГАГАРИНА Александра Николаевна, родилась в 1890 в Санкт-Петербурге. Княгиня. Получила высшее образование. До революции проживала в Петербурге в собственном доме, летом — в своем имении в селе Гагарино Рязанской губ. С 1918 — служила заведующей фермой и хозяйством в Сергиеве Посаде. 25 декабря 1919 — арестована. 23 февраля 1920 — нарсудом «за растрату чужих вещей» приговорена к заключению в лагерь на 1 год и оставлена отбывать наказание в Новинской тюрьме. 19 апреля 1920 — благодаря помощи юридического отдела МПКК, подала в МЧК заявление с подробным описанием всех событий. 24 апреля вызвана на допрос, но уже как свидетель кражи золота. 28 октября 1920 — дело о «незаконном присвоении сумм и вещей из числа конфискованных в Сергиевой Лавре в 1919 году» было прекращено, так как «комиссар Туган-Барановский кровью смывает на фронте могущее быть преступление», а показание на него дала «классовый враг, бывшая княгиня, что вызывает некоторые сомнения»¹. Осталась отбывать наказание в Новинской тюрьме,

В январе 1921 — по просьбе юридического отдела подробно написала обстоятельства своего ареста и осуждения.

<5 января 1921>

«Александра Николаевна Гагарина. Арестована в Павловском Посаде 25-го декабря 1919 г<ода>.

В продолжение 1918-19 года служила как заведующая фермой сельскохозяйственной частью, а также и в Военном Комиссариате по их поручениям. В августе 1919 г<ода> была освидетельствована Комиссией Военного Комиссариата и признана настолько нездоровой, что оставила службу совершенно, с целью поправки здоровья. В ноябре 1919 г<ода> у меня поселился на квартире некий К. Туган-Барановский, оказавшийся после агентом ЧК. Узнала я это от одного из поставщиков продуктов, когда я ему это сказала, он признался, что состоит на службе в ЧК, но приехал с целью выследить Исполком Сер<гиева> Посада. В Исполкоме же я узнала, что он приехал следить за мной, не имею ли я сообщений со своим мужем. Вообще, его поведение было для меня очень подозрительно. Занимался конфискацией вещей² и говорил, чтобы я в это дело не вмешивалась.

7-го декабря я обнаружила у себя кражу золота и еще других вещей. Когда я заявила об этом в Уголовный розыск, мне сказали, что напрасно я заявляю о деньгах, т<ак> к<ак> их все равно не найдут, а мне же попадет, что я имела такую крупную сумму в квартире. Ко мне был послан ряд анонимных записок, предупреждающих меня, что если я в дальнейшем буду доносить в столицу о своей краже, то мне скверно придется. Я же, не обращая ни на что внимания, продолжала предъявлять все анонимные записки в милицию. Барановский все последнее время себя вел подозрительно, он все время уезжал в Москву и заявлял, что 12-го января он совершенно уедет. 24-го, когда у меня были гости, приехало человек 60 из ЧК, окружили весь мой особняк, в котором я жила, и устроили у меня обыск. Ничего не нашли, извинились и ушли. На другой день я была арестована, а также и Барановский, служивший в ЧК под фамилией Русин. Обвинение мне предъявили, что я симулировала у себя кражу, что кражи

¹ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 35252.

² 1 ноября 1919 — ценности Сергиевой Лавры была опечатаны, но при сдаче в Государственный фонд часть золотых вещей была украдена и спрятана в квартире Александры Николаевны Гагариной.

никакой не было, как доказывал Русин. На него же было доказано, что он расхищал чужую собственность. Меня отправили в лагерь на год. В июне месяце хлопотал обо мне Совет Сергиевский, чтобы мне дали работу с воли. Накануне своего освобождения я была вызвана на допрос в Трибунал, допроса мне никакого не было, и я была отправлена в Новинскую тюрьму. На посланный запрос в Трибунал, с просьбой о выяснении моего перевода в тюрьму, Трибунал ответил, что дело отправлено в МЧК. Заключение в продолжение четырех месяцев не предоставило сведений, в чем моя вина, и никто не явился для допроса. Потом я узнала, что Барановский на свободе, занимает должность в ЧК и мстит мне тем, что заявил в ЧК, что я имела переписку со своим мужем, находящемся на юге, и обвинил Совет Сергиевский, что тот знал, что я белогвардейка, что они мне во всем потакают, и я вела такую шикарную жизнь, как и раньше. ЧК арестовала всех лиц Сергиевского Совета, а те, которые уехали и давно на фронтах, разыскиваются. А меня держат по подозрению в сообничестве с белогвардейцами, доказательств на то не имеется, поэтому и обвинение не могу опровергнуть, по вызову приезжал следователь, но ничего не записывал из моих показаний. А. Гагарина»³.

В январе 1923 — в списке заключенных, которым МПКС передавал вещи и продукты, есть и ее фамилия: «Гагарина — белье, питание, курево»⁴.

---

³ ГАРФ. Ф. 8419. Оп. 1. Д. 188. С. 204. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 4. С. 121. Автограф.